

892
25/12/53
94
4891

პროლეტარული ყველა ქვეყნის, უკავშირდით!
Proletarian of all countries, unite!

რუსთავის ქ. კ. გუბონის საბჭოთაო კომიტეტი
Руставский городской комитет КП Грузии

Исх. № 398/с

На Ваш _____

№ а - 2342
25/12/53 24 апреля 1953 г.

78

Секретарю Центрального Комитета
Компартии Грузии

Тов. МИРЗУЛАВА А.И.

Руставский Городской Комитет партии доводит до Вашего сведения, что 23 апреля 1953 года состоялся десятый пленум Руставской городской партийной организации.

На пленуме было заслушано сообщение секретаря Тбилисского Городского Комитета Компартии Грузии тов. К.И. Баригяна "О решении Президиума ЦК КПСС от 10 апреля 1953 года "О нарушениях советских законов бывшими Министерствами Государственной безопасности СССР и Грузинской ССР" и постановлении пленума Центрального Комитета Компартии Грузии от 14 апреля 1953 года.

На пленуме присутствовало 33 члена пленума Городского Комитета партии, 9 - кандидатов в члены пленума Горкома, 6 членов ревизионной комиссии, 73 - секретаря первичных партийных организаций города. Всего - 120 человек.

В прениях выступили т.т. Сирадзе - начальник Руставского отделения МВД Грузинской ССР, Гоцелаури - директор Закавказского металлургического завода имени Сталина, Баакашвили - секретарь Руставского Городского Комитета комсомола, Лисенко - директор клуба Строителей, Мумиадзе - редактор газеты "За Металлургию", Сопрониадзе - секретарь парторганизации центрального бетонного комбината, Цесрладзе - начальник треста "Востметаллургострой", Кухулидзе - сталевар мертезовского цеха Закавказского металлургичес-

95

кого завода имени Сталина, Чаладзе - секретарь Руставского
Городского Комитета Компартии Грузии. Всего - 10 человек

Все выступившие товарищи единодушно одобрили постановление Президиума ЦК КПСС от 10 апреля 1953 года "О нарушениях советских законов бывшими Министерством Государственной безопасности СССР и Грузинской ССР" и постановление пленума Центрального Комитета Компартии Грузии от 14 апреля 1953 года и призвали всех коммунистов Руставской городской партийной организации принять эти решения к неуклонному руководству, повести решительную борьбу против любой попытки возвести поклепы на народы нашей республики и её передовой отряд - Компартию Грузии, воспитанную тов. Л.И. Берия на славных ленинско-сталинских традициях.

Ряд выступающих товарищей настоятельно требовали внести одним из пунктов решения пленума - просьбу ЦК Компартии Грузии рассмотреть вопрос о пребывании в рядах КПСС Мгеладзе, как инициатора создания нелепой и провокационной версии о существовании в Грузии мингрельско-националистической группы, используя всё это в своих личных карьеристских целях.

начальник Руставского отделения МВД Грузинской ССР тов. Сирадзе в своём выступлении подверг резкой критике деятельность бывшего Министра Госбезопасности Грузинской ССР Рухадзе и его активных соучастников в создании провокационного "дела", в том числе и бывшего первого секретаря ЦК Компартии Грузии Мгеладзе.

Тов. Сирадзе заявил:

"Как чекист и очевидец безобразных фактов беззакония имевших место в аппарате МГБ Грузии при авантюристе Рухадзе, я беру на себя смелость врать рассказать Пленуму Городского Комитета партии о том, как эти грубейшие нарушения норм социалистической законности продолжали процветать при новом Министре Кочлавашвили, "деятельность" которого направлялась и руководилась его шефом Мгеладзе.

На совещании оперативного состава, а затем на партийном собрании парторганизации Центрального аппарата МГБ ГССР, как Мгеладзе, так и Кочлавашвили во всю распинались осуждая нарушения социалистической законности процветавшие при авантюристе Рухадзе.

Весь аппарат чекистов Грузии был уверен в том, что этим безобразиям наконец будет положен конец, однако вышло наоборот.

Все те же грубейшие извращенные методы следствия не только продолжали культивироваться, но как ни странно даже совершенствовались.

Продолжали иметь место непрерывные допросы арестованных с расчётом, чтобы они могли спать только лишь один час в сутки.

Продолжалось составление фальсифицированных так называемых обобщенных протоколов допросов, запрещенных в следственной практике.

Когда арестованные отказывались подписывать эти фальсификационные протоколы допросов, то бывший Зам. Министра Тавдишвили и прикомандированный из МГБ СССР Цепков при попустительстве теперь уже Кочлавашвили требовали от следователей воздействия на арестованных с целью принуждения к подписи этих липовых показаний.

Таким преступным образом добывались выгодные показания от арестованных.

Эти липовые показания о несуществующем национализме посылались в Москву и таким образом ЦК КПСС вводился в заблуждение.

В свете теперь уже установленного факта, что Мгеладзе являлся одним из инициаторов создания мелетой и провокации

онной версии о существовании в Грузии националистической группы становится понятным почему, еще в июне 1952 года не был арестован такой активный приспешник авантюриста Рухадзе, каким являлся бывший Зам.министра Госбезопасности Грузинской ССР Тавдишвили.

Как подхалим и угодник врага народа Рухадзе, Тавдишвили был разоблачен еще в августе 1952 года на партийном собрании парторганизации Центрального аппарата МГБ Грузии, на котором присутствовал сам Мгеладзе.

Тогда еще Тавдишвили подлежал немедленному снятию с поста Заместителя министра МГБ Грузии и исключению из партии".

Далее тов. Сирадзе указал, что:

"Используя этим приспешники врага партии и народа Рухадзе, Тавдишвили и Цепков, не без участия бывшего Министра Госбезопасности Грузинской ССР Кочлавашвили усилили и без того жесткий режим для арестованных по этому провокационному "делу" людей и в своем преступном устремлении добыть хоть какие-либо показания нужные им для округления этого провокационного "дела" докатились до такого грубейшего извращения социалистической законности, что в целях психологического воздействия на арестованных надели на часть из них наручники".

Тов. Сирадзе отметил, что для того, "чтобы скрыть следы своего активного участия в создании провокационного "дела" с несуществующим национализмом и в своих личных карьеристских целях довести это "дело" до конца, Мгеладзе необходимо было в первую очередь посадить своего человека на должность Министра Госбезопасности Грузинской ССР.

Вот такого именно своего человека, в полном смысле этого слова, в лице Кочлавашвили "выписал" Мгеладзе из

Абхазии и посадил этого своего друга на должность Министра Госбезопасности Грузинской ССР.

Угодничая и подхалимничая перед Мгеладзе, а при удобных случаях превознося и воспевая мнимые заслуги своего шефа, Кочлавашвили проводил в Министерстве Госбезопасности выгодную для Мгеладзе политику, полностью отвечающую карьеристским устремлениям последнего.

Это он по указанию Мгеладзе сделал всё от него зависящее дабы сохранить в аппарате МГБ Грузии Тавдишвили. Он являлся председателем комиссии выделенной партийным комитетом МГБ СССР для расследования антипартийной деятельности Тавдишвили, однако, вплоть до ареста последнего, в течение семи месяцев после решения принятого партийным комитетом, как говорится, палец об палец не ударил для того, чтобы вывести на чистую воду Тавдишвили - этого урода среди чекистов Грузии.

Это он вплоть до последнего момента по указанию Мгеладзе, сохраняя в аппарате МГБ Грузии начальника второго отдела Шадури, разоблаченного на партийном собрании Центрального аппарата МГБ Грузинской ССР в августе 1952 года, как угодника и подхалима авантюриста Рухадзе.

Характерным является тот факт, что секретарь парткома МГБ СССР Мепаришвили находившийся на поводу у Кочлавашвили соизволил обсудить вопрос Шадури и исключить его из партии только лишь в марте сего года, то есть после смещения Кочлавашвили.

Не кто иной, как Кочлавашвили совместно со своим шефом Мгеладзе в октябре и декабре 1952 года принимал активное участие в дополнительных арестах совершенно безвинных работников и помогал Мгеладзе скрыть следы его преступления, пытаясь довести до конца провокационное "дело" о несуществующем национализме сфабрикованное в своё время врагом партии и народа Рухадзе.

Наконец, не без участия Кочлавашвили в конце 1952 года были усовершенствованы недозволенные приёмы следствия введенные в своё время авантюристом Рухадзе.

В свете этой антипартийной деятельности Кочлавашвили на посту Министра Госбезопасности Грузинской ССР лично мной, и не ошибусь, если скажу, подавляющей частью чекистов, с недоумением воспринято назначение Кочлавашвили на должность первого Заместителя Министра Внутренних Дел Грузинской ССР".

Тов. Сирадзе выразил уверенность, "что Центральный Комитет Коммунистической партии Грузии будет иметь соответствующее суждение по этому вопросу".

Директор Закавказского металлургического завода имени Сталина тов. Гомелаури острее своей критики направил на деятельность бывшего первого секретаря Руставского Горкома партии, а впоследствии заведующего отделом тяжелой промышленности ЦК Компартии Грузии Г. Зедгинидзе. Тов. Гомелаури назвал его "близким другом, подхалимом и советником Мгеладзе", привел примеры, характеризующие его антипартийные действия и моральный облик, заявил что "карьерист Зедгинидзе будучи секретарем Руставского Горкома партии насаждал в партийной организации города порочный стиль работы заключающийся в том, что он подбирал и расставлял кадры по принципу угодничества и подхалимства, в быту вел себя как неподобающего коммунисту и руководил всей работой антипартийными методами: криками, запугиванием, угрозами, как самый плохой администратор грубиян. Как хамелеон перекрашиваясь выступал то за, то против старого руководства, восхваляя и превознося Мгеладзе вовел в доверие к нему и вопреки всем широко известной его антипартийных поступков и личных преступлений, что было опубликовано в печати и что было подтверждено комиссией партконтроля, под председательством тов. Твалчрелидзе Г., этот подхалим все же сумел пробиться к бывшему руководству ЦК и занял пост руководителя промышленности республики.

Деятельность этих горе руководителей Мгеладзе и особенно Зедгинидзе чувствовали металлурги Рустави."

Далее тов. Гомелаури указал, что "вместо того, чтобы по партийному помочь нам, прокритиковать нас объективно, тов. Зедгинидзе многих работников вывел из строя, своим порочным антипартийным, антигосударственным стилем работы Зедгинидзе использовал своё положение и симпатию к нему Мгеладзе мстил всем честным коммунистам нашей организации в частности мне за нашу партийную, принципиальную критику его порочного, бюрократического нечестного и личного действия."

Начальник строительства тов. Георгадзе говоря о подборе, расстановке и выдвижении кадров при бывших секретарях ЦК КП Грузии Чарквиани и Мгеладзе указал, что кадры выдвигались ими по признаку дружеских, приятельских и семейных отношений. Так, например, в бытность секретаря ЦК Чарквиани молниеносно вырос из начальника отдела кадров Закавказской железной дороги в секретаря Райкома, а затем в секретаря ЦК по кадрам Лелашвили, ныне работающий уполномоченным Министерства Связи по Грузинской ССР. Облеченный доверием бывшего руководства ЦК и заняв ответственный пост Лелашвили стал выдвигать угодных и выгодных ему близких товарищей и друзей. Так были выдвинуты на руководящие посты Маградзе (секретарем РК партии) и другие. Маградзе, в свою очередь будучи секретарем Тбилисского РК выдвинул на должность секретаря Ленинского Райкома партии своего родственника Гилашвили. Гилашвили, совместно с Маградзе рекомендовали и добились выдвижения своего близкого приятеля и друга Гегешидзе на должность секретаря Руставского Горкома партии.

По замечанию тов. Георгадзе эта кампания стала обливать его грязью, пыталась дискредитировать его как начальника строительства, добилась опубликования в газете "Заря Востока" клеветнической статьи под заголовком "Антипартийная и антигосударственная практика".

101 82/85

Тов. Георгадзе высказал, что Маградзе даже после разоблачения антипартийных действий Мгеладзе, пытаться завоевать себе дешевый авторитет и 17 апреля 1953 года незаслуженно критиковал его на пленуме Тбилисского Городского Комитета КП Грузии. Тов. Георгадзе настоятельно просил вновь пересмотреть вопрос о нем и реабилитировать его.

В конце прений докладчик тов. К. И. Баригян ответил на поступившие вопросы и дал разъяснение по поводу некоторых выступлений.

По заслушанному вопросу пленум принял соответствующее постановление.

Текст постановления прилагается.

Секретарь Руставского
ГК КП Грузии - *В. Лавров*

/в. Чаладзе/

Архив Артема Грузия
ф. 14, оп. 27, 9-263